

МИХАИЛ ПРИШВИН

РАССКАЗЫ О ПРИРОДЕ

Иллюстрации Сергея Ярового

#экмогетство

Москва
2022

Журка

Раз было у нас — поймали мы молодого журавля и дали ему лягушку. Он её проглотил. Дали другую — проглотил. Третью, четвёртую, пятую, а больше тогда лягушек у нас под рукой не было.

— Умница! — сказала моя жена и спросила меня: — А сколько он может съесть их? Десять может?

— Десять, — говорю, — может.

— А ежели двадцать?

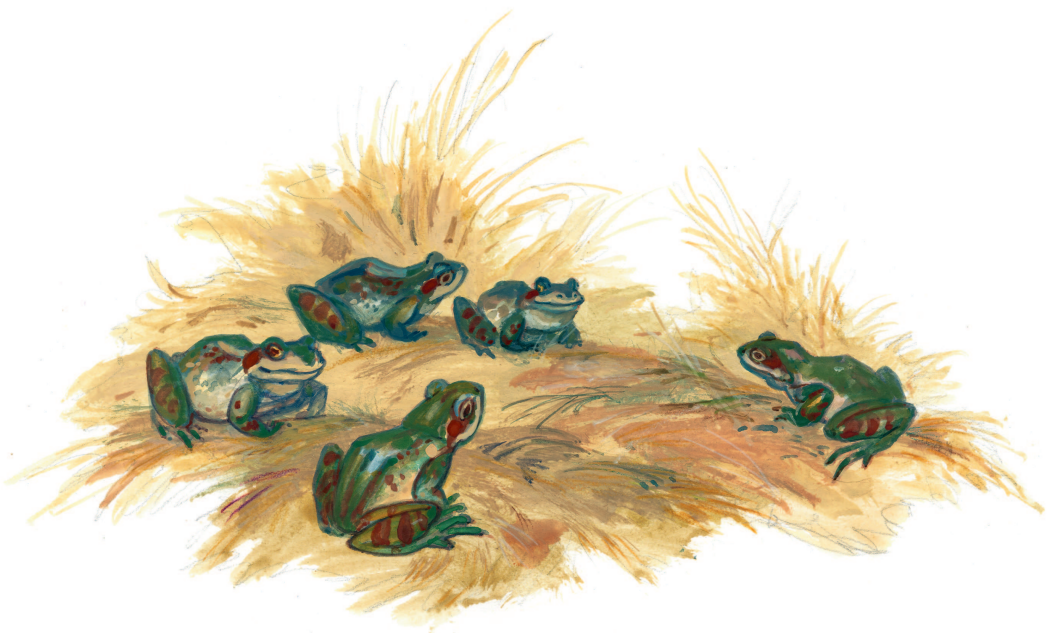
— Двадцать, — говорю, — едва ли...

Подрезали мы этому журавлю крылья, и стал он за женой всюду ходить. Она корову доить — и Журка с ней, она в огород — и Журке там надо, и тоже на полевые, колхозные работы ходит с ней, и за водой.

Привыкла к нему жена, как к своему собственному ребёнку, и без него ей уже скучно, без него никуда. Но только ежели случится — нет его, крикнет только одно: «Фру-фру!», и он к ней бежит. Такой умница!

Так живёт у нас журавль, а подрезанные крылья его всё растут и растут.

Раз пошла жена за водой вниз, к болоту, и Журка за ней. лягушонок небольшой сидел у колодца и прыг от Журки в болото. Журка за ним, а вода глубокая, и с берега до лягушонка не дотянешься. Мах-мах крыльями Журка и вдруг полетел. Жена ахнула — и за ним. Мах-мах руками, а подняться не может.

И в слёзы, и к нам: «Ах, ах, горе какое! Ах, ах!» Мы все прибежали к колодцу. Видим — Журка далеко, на середине нашего болота сидит.

— Фру-фру! — кричу я.

И все ребята за мной тоже кричат:

— Фру-фру!

И такой умница! Как только услышал он это наше «фру-фру», сейчас мах-мах крыльями и прилетел. Тут уж жена себя не помнит от радости, велит ребятам бежать скорее за лягушками.

В этот год лягушек было множество, ребята скоро набрали два картуза¹. Принесли ребята лягушек, стали давать и считать. Дали пять — проглотил, дали десять — проглотил, двадцать и тридцать, да так вот и проглотил за один раз сорок три лягушки.

---

¹ Картуз — головной убор с козырьком.

Луговка

Летят по весне журавли. Мы плуги налаживаем. В нашем краю старинная примета: в двенадцатый день после журавлей начинается пахота под яровое¹.

Пробежали вешние воды. Выезжаю пахать.

Наше поле лежит ввиду озера. Видят меня белые чайки, слетаются. Грачи, галки — все собираются на мою борозду клевать червя. Спокойно так идут за мной во всю полосу белые и чёрные птицы, только чибис один, по-нашему, деревенскому, луговка, вот вьётся надо мной, вот кричит, беспокоится. Самки у луговок очень рано садятся на яйца. «Где-нибудь у них тут гнездо», — подумал я.

---

¹ Па́хота под ярово́е — обработка земли весной для посева сельскохозяйственных культур.

— Чьи вы, чьи вы? — кричит чибис.

— Я-то, — отвечаю, — свойский, а ты чей?
Где гулял? Что нашёл в тёплых краях?

Так я разговариваю, а лошадь вдруг покосилась и — в сторону: плуг вышел из борозды. Поглядел я туда, куда покосилась лошадь, и вижу — сидит луговка прямо на ходу у лошади. Я тронул коня, луговка слетела, и показалось на земле пять яиц. Вот ведь как у них: невитые гнёзда, чуть только поцарапано, и прямо на земле лежат яйца, — чисто, как на столе.

Жалко стало мне губить гнездо: безобидная птица. Поднял я плуг, обнёс и яйца не тронул.

Дома рассказываю детишкам: так и так, что пашу я, лошадь покосилась, вижу — гнездо и пять яиц.

Жена говорит:

— Вот бы поглядеть!

— погоди, — отвечаю, — будем овёс сеять, и поглядишь.

Вскоре после того вышел я сеять овёс, жена боронит¹. Когда я дошёл до гнезда,

---

¹ Боронить — разрыхлять, обрабатывать вспаханную землю специальным сельскохозяйственным орудием — бороной.

остановился. Маню жену рукой. Она лошадь окоротила, подходит.

— Ну вот, — говорю, — любопытная, смотри.

Материнское сердце известное: подивилась, пожалела, что яйца лежат беззащитно, и лошадь с бороной обвела.

Так посеял я овёс на этой полосе и половину оставил под картошку. Пришло время сажать. Глядим мы с женой на то место, где было гнездо, — нет ничего: значит, вывела.

С нами в поле картошку садить¹ увязался Кадошка. Вот эта собачонка бегаёт за канавой по лугу, мы не глядим на неё: жена садит, я запахиваю. Вдруг слышим — во всё горло кричат чибисы. Глянули туда, а Кадошка-баловник гонит по лугу пятерых чибисёнков, серенькие, длинноногие и уже с хохолками, и все как следует, только летать не могут и бегут

---

¹ Садить (*простореч.*) — сажать.

от Кадошки на своих на двоих. Жена узнала и кричит мне:

— Да ведь это наши!

Я кричу на Кадошку; он и не слушает — гонит и гонит.

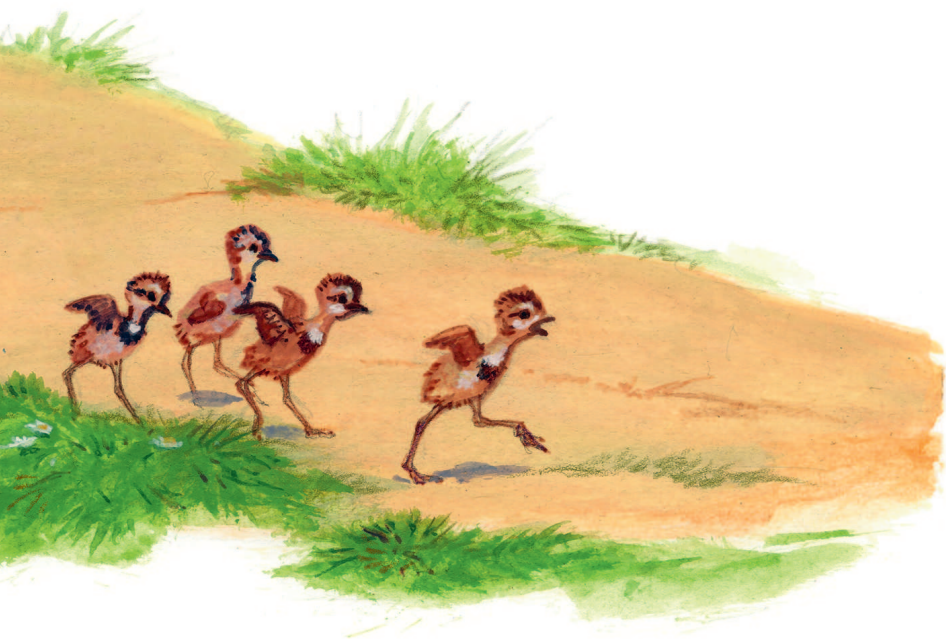
Прибегают эти чибисы к воде. Дальше бежать некуда. «Ну, — думаю, — схватит их

Кадошка!» А чибисы — по воде, и не плывут, а бегут. Вот диво-то!

Чик-чик-чик ножками — и на той стороне.

То ли вода ещё была холодная, то ли Кадошка ещё молод и глуп, только остановился он у воды и не может дальше. Пока он думал, мы с женой подросли и отозвали Кадошку.

Пиковая Дама

Курица непобедима, когда она, пренебрегая опасностью, бросается защищать своего птенца. Моему Трубочу стоило только слегка нажать челюстями, чтобы уничтожить её, но громадный гонец, умеющий постоять за себя и в борьбе с волками, поджав хвост, бежит в свою конуру от обыкновенной курицы.

Мы зовём нашу чёрную наседку за необычайную её родительскую заботу при защите детей, за её клюв — пикую на голове — Пиковой Дамой. Каждую весну мы сажаем её на яйца диких уток (охотничьих), и она высидит и выхаживает нам утят вместо цыплят. В нынешнем году случилось, мы недосмотрели: выведенные утята преждевременно